

УСТРЕМЛЕННАЯ К ДОБРУ И КРАСОТЕ

Народной артистке Латвийской ССР Лилии Жвигуле исполнилось 70 лет, из которых 51 год отдан Художественному академическому театру им. Я. Райниса

На второй же сезон работы в театре имя начинающей актрисы стало появляться в программах к спектаклям. Оно значилось против самых малых ролей, таких, как Девушка, Паж, Рабыня, принцесса, Осенняя тучка, Служанка вдовы... Актриса до сих пор помнит напутствие Эдуарда Смильгиса молодым артистам, когда он поручал им, новичкам, скромные задачи: «Успех всего спектакля зависит от тебя. Стоит тебе сделать что-нибудь не так, и все здание развалится». А Лилия Жвигуле отлично видела, сколько душевных сил и пота требовала каждая постановка этого выдающегося мастера сцены.

Сегодня Лилия Жвигуле — сердце, разум и память Художественного театра. В ней — сильной и цельной личности — воплотились глубина чувств, чистота сердца и твердость характера. Эти качества наиболее ярко проявлялись в ролях, которые актриса считает для себя этапными. — главным образом, в ролях трагических из пьес Рудольфа Блаумана и Гунара Приеде. О Лилии Жвигуле принято говорить как о мастере точного рисунка и изощренной техники. В свои первые театральные сезоны наряду с ролью героини Р. Блаумана Трини, ей приходилось играть многочисленных персонажей комедий Гольдони, взяв себе в союзники театральность, творя радость, словно безза-

ботно. Различные роли, характеры, сюжеты, диалоги давались ей легко, импульсивно. Умение Лилии Жвигуле находить точные движения и жесты, ее голос и дикция приводили в восхищение и зрителей, и критиков.

Актрисе нет нужды прибегать к сгущению красок, многочисленным подробностям, чтобы раскрыть тот или иной характер. Каждый новый образ она сперва воспринимает интуитивно и раскрывает его в зависимости от предложенных обстоятельств. Первое впечатление от роли — определяющее. Затем наступает пора поисков вместе с режиссером многочисленных путей выявления внутреннего мира героини. Лилия Жвигуле настойчиво подчеркивает, что при этом она никогда не отказывается от собственного мнения, не любит самоограничения и слепого подчинения режиссеру. Нас часто радовало то неподдельное удовольствие, с каким артистка изображала крестьянок, занозистых мясников, охочих до сплетен самовлюбленных обывательниц. При этом зачастую она почти не перевоплощается внешне: чтобы сыграть ту или иную роль, ей достаточно изменить интонацию, тембр голоса, у нее в запасе бесчисленное множество вариантов внутреннего действия, она отлично владеет внешними выразительными средствами.

В исполнении Лилии Жвигуле секретарь райкома партии Полозова («Московский характер» Анатолия Софронова) привлекала зрителей своей естественностью и строгой принципиальностью, а Хамро-биби

(«Шелковое сюжета» Абдуллы Каххара) — остроумием и умудренностью немолодой женщины. За идеалы правды сражались ее Маре («Весна в Упесце-месе» Анны Броделе), Лизе («Золотая пива» того же автора). Анига из инсценировки повести А. Броделе «Марта». Особенно удавался Лилии Жвигуле показ судеб женщины-труженицы из пьес Гунара Приеде.

Жизнерадостность, трудолюбие, открытая улыбка влекут к артистке, точно магнитом. Она умеет как-то незаметно завладеть сердцами зрителей. И даже первокурсники заочного отделения театрального факультета и слушатели народной студии киноактера, участвуя в сценах с Лилией Жвигуле, — исполнительницей роли Отилии, быстро освобождаются от скованности.

Актриса жадно впитывает события жизни, впечатления и переплавляет их в своем воображении. Поэтому, когда думаешь о созданных Лилией Жвигуле характерах, прежде всего возникает мысль о контрастных, полных юмора, типичных жанровых картинках. Затем хочется отметить правдивость, благородство, силу, упорство ее героинь. Актриса никогда не

На снимке: народная артистка Латвийской ССР Лилия Жвигуле в роли Отилии. Фото Э. Керпе

переступает за грань, где начинаются сентиментальность или дидактика. Она находит светлые, человеческие краски и для изображения характеров резких, неуживчивых, изрядно потрепанных в житейских бурях.

Что касается жизни вне театра, то для Лилии Жвигуле это прежде всего семья. Много счастливых воспоминаний у нее с режиссером Эмилем Мачем. Она никогда не вмешивалась в работу дочери, актрисы Евы Мач, но всегда следила за ее творческим развитием с позиций настоящего друга. Когда я спросила Лилию Жвигуле, где она черпает ту силу, что заставляет постоянно играть на ее губах улыбку, ответ был такой: «Многие мои коллеги мне говорили — какая ты всегда спокойная! Но это вовсе не так. Жизнь меня не баловала. Без усилий много не добьешься. Я пробивалась в

Художественный театр, как трава сквозь камни...».

Знавала Лилия Жвигуле и темные дни, и тяжкие мысли, но наперекор всему побеждал ее оптимизм. Ей знакомы и бессонные ночи, и ранние рассветы, блики солнца на поверхности лесного пруда и тепло земли. Во время гастрольных поездок Л. Жвигуле всегда высматривает какой-нибудь особенно привлекательный уголок, договаривается о крове на время отпуска. Вот откуда ее доскональное знание латвийского села.

Благоговейное уважение к ответственному труду советского актера звучит в каждом слове Лилии Жвигуле. Легко и непринужденно открывает она зрителям человеческую душу. Талант Лилии Жвигуле всегда устремлен к добру и красоте.